

7-75

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ С С Р

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Պրոֆ. Զ. Ն. Զախրիանյանի

խորհրդի կարգադրմամբ:

На правах рукописи

23. III. 1982.

Մ. Զոհրաբյան

ЧОБАНЯН Павлик Ашотович

АРМЯНЕ В СТРАНАХ ВОСТОКА ПО ДАННЫМ
ГРУЗИНСКИХ ПУТЕВЫХ ЗАПИСЕЙ XVII-XIX вв.

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических
наук

Ереван - 1982

Работа выполнена в отделе кавказоведения и византистики
Института востоковедения АН Армянской ССР .

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН Грузинской ССР Метревели Е.П.

Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук, профессор Байбуртян В.А.
2. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Цагарейшвили Е.В.

Ведущая организация - Институт древних рукописей им.М.Маштоца "Матенадаран" при Совете Министров Армянской ССР.

Защита состоится "29" апреля 1982 г. на заседании специализированного совета К 005.06.01 при Институте востоковедения АН Арм.ССР по адресу: 375019, Ереван, ул.Барекамутян, 24 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института востоковедения АН Арм.ССР.

Автореферат разослан "23" марта 1982 г.

Ученый секретарь специализированного совета, кандидат филологических наук Шехоян Л.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В существующей научной литературе по истории стран Востока не всегда учитывается то важное общетеоретическое положение, согласно которому политическое, социальное, культурное развитие ряда государственных образований "было результатом исторического взаимодействия многих социально-экономических, политических и правовых структур, носителями которых были стоявшие на различных уровнях общественного развития этнические общности"^I.

В силу исторически сложившихся обстоятельств среди этнических общностей, живущих в разных естественно-географических условиях, имеющих свою многовековую историю, традиции хозяйственной и культурной жизни, принимавших самое энергичное участие во всех сферах общественной, хозяйственной, культурной жизни многих стран Ближнего и Среднего Востока, надо отметить армян. Оказавшись в новой среде и вписавшись в нее, они в течение веков сохранили в ряде восточных государств свой язык, быт, национальный облик. Для выявления роли различных этнических единиц, в том числе и армян, в истории обществ стран Востока, наряду с исследованиями тюркологов, иранистов и арабистов требуется целенаправленная работа востоковедов-кавказоведов и византинистов широкого профиля, учитывающих данные смежных дисциплин - византистики, балканистики, кавказоведения. Как известно, отношения между странами разных регионов особенно участились и интенсифицировались в XVIII-XIX вв., что в свою очередь привело к накоплению материалов в виде записок путешественни-

^I Ср. А.С.Тверитинова. О некоторых важных аспектах изучения турецкого феодализма. В кн.: Юго-Восточная Европа в эпоху феодализма. Кишинев, 1973, с.69.

ков и дипломатов, посещавших страны Ближнего и Среднего Востока и отразивших в них свои наблюдения. Введение в востоковедение данных грузинских путевых записей представляется вполне актуальной задачей, ибо она поможет дальнейшему изучению политической, социально-экономической, этнической и культурной жизни ряда стран Востока позднефеодального периода.

Цель и задачи исследования. Историко-источниковедческим анализом разнovidных и разноязычных свидетельств источников уточнить достоверность сообщений грузинских путешественников, особенно тех сведений, в которых речь идет об армянах или армянских общинах посещаемых ими стран Востока, и на основе комплексного изучения первоисточников осветить неизученные или малоизученные вопросы социально-политической, экономической и культурной истории ближневосточных и иных армянских поселений.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии грузинские путевые записи изучаются в аспекте истории армянского населения стран Ближнего и Среднего Востока. В ходе исследования вопросов, связанных с сообщениями грузинских путешественников, решаются отдельные проблемы из истории армянских поселений на Востоке. Путевые записи позволяют проследить общность исторических судеб армян диаспоры и их этно-культурную приверженность, послужившую объединяющим фактором в политических побуждениях.

Практическая значимость. Критический анализ и оценка сведений грузинских путешественников дали возможность более глубоко изучить целый ряд вопросов и проследить пути решения новых. Некоторые выводы настоящей работы были использованы в специальных исследованиях (см. "Жизнь Артемия Араратского", Л.: Наука,

1980, с.173,208; "Армянские источники о закавказских походах Ага Мухаммед хана (1795-1797)", Ереван:Изд.АН Арм.ССР, 1981, с.244 (на арм.яз.). Выявленные нами источники некоторых сочинений могут быть учтены в дальнейших критических изданиях текстов грузинских путевых записей. Приводимые нами факты и вытекающие из них заключения окажут немаловажную услугу при составлении спецкурсов по истории Ближнего и Среднего Востока в позднее средневековье.

Апробация работы. Отдельные части работы систематически обсуждались на заседаниях Отдела кавказоведения и византистики ИВ АН Арм.ССР, часть работы докладывалась на Всесоюзной конференции в ИВ АН СССР ("Бартольдские чтения", 1978). Результаты исследования были опубликованы в четырех статьях, вышедших в Тбилиси и Ереване. По рекомендации Ученого совета ИВ АН Арм.ССР (декабрь 1978 г.) работа была опубликована в виде отдельной монографии (Ереван:Изд.АН Арм.ССР, 1981). Диссертационная работа в переводе на русский язык дважды была обсуждена на заседании Отдела кавказоведения и византистики ИВ АН Арм.ССР (май 1981 г., январь 1982 г.).

Историография темы. Изучением и изданием грузинских "Путешествий" занимались многие исследователи. Еще в 1852 г. Пл.Иоселиани издал тексты двух грузинских путевых записей - "Путешествия" Тимофея Габашвили и Ионы Гедеванишвили с краткими предисловиями и комментариями преимущественно текстологического характера. В изучение отдельных вопросов грузинских "Путешествий" определенный вклад внесли дореволюционные грузинские исследователи Ал.Цагарели, А.Хаханашвили, М.Джанашвили, М.Тамарашвили и др. В советский период научно-критическое издание и исследование путевых записей стало одной из важных задач грузинских

кавказоведов. В данном разрезе особенно ощутимы заслуги К.Кекелидзе, С.Иорданишвили, Д.Дондуа, Е.Метревели, Л.Марушвили, Г.Зардалишвили, И.Табагуа, К.Харадзе и др.

Интерес арменистов-ориенталистов к грузинским путевым записям начинается с небольшой статьи Ал.Ерицяна относительно личности и миссии путешественников Р.Данибегова. Составляя свод сведений грузинских источников об Армении и армянах, Л.М.Меликсет-Бек в переводе на армянский язык представил также "Путешествия" с краткой характеристикой и комментариями. Эти комментарии и являются первой серьезной попыткой исследования грузинских путевых записей в арменоведении. Исследованию грузинских путевых записей Г.Авалишвили, и Р.Данибегова П.М.Мурадян посвятил две статьи, из коих в одной дана реконструкция армянских эксперитов в грузинской транскрипции, которые считались уцелевшими фрагментами исчезнувшего кесарийского диалекта армянского языка. Во второй статье исследованы и опубликованы два новых документа о Р.Данибегове и его "Путешествии в Индию".

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационная работа состоит из предисловия, шести глав и заключения. После краткой оценки и характеристики "Путешествий" с точки зрения источниковедения в работе приводятся основные издания грузинских путевых записей с историей их изучения в грузиноведении и арменистике. В этой же части обосновывается необходимость и актуальность изучения сведений грузинских путевых

записей об армянах Ближнего и Среднего Востока, указывается структура диссертационной работы.

Первая глава реферируемой работы посвящена изучению "Путешествия в Европу" Сулхана-Саба Орбелиани, автора XVII-XVIII вв. Поездка С.-С.Орбелиани в Европу через Турцию была предпринята в 1713 г., с целью получения политической и финансовой помощи для освобождения из персидского плена видного политического деятеля Грузии - царевича Вахтанга (впоследствии царь Вахтанг VI, 1716-1724). Освобождение Вахтанга без обращения в мусульманство означало бы выход Грузии из персидской политической зависимости. В политическом аспекте результаты данной дипломатической миссии С.-С.Орбелиани были незначительны; Грузия не получила ожидаемой поддержки, что вынудило Вахтанга ценой отречения от христианства получить царство Грузии, фактически сохранив политическую зависимость от Персии. Приводимые и анализируемые в диссертационной работе факты показывают, что на успешное завершение посольства С.-С.Орбелиани и возвращение Вахтанга в Грузию определенные надежды возлагали также деятели освободительной борьбы из армянской среды, не без основания рассчитывавшие на усиление ее при поддержке грузинского царства. Исследованием самого процесса политической ориентации определяются этапы и обстоятельства, которые привели к переориентации общественно-политических деятелей, ставших во главе освободительного движения армянского и грузинского народов. Если в первые два десятилетия XVIII в., несмотря на уже складывавшуюся в армянской действительности русскую ориентацию, некоторые армянские деятели все еще надеялись на политическую и военную помощь европейских стран, то в последующие годы после возвращения С.-С.Орбелиани, а особенно начиная с

третьей декады XVIII в., в Закавказье усиливается тяга к России, к русской военно-политической помощи.

В Ливорно и Риме, где существовали крупные армянские колонии, С.-С. Орбелиани встречался и беседовал с местными армянами, о чем он делает соответствующие записи в своем "Путешествии". В диссертационной работе указываются те политические и социально-экономические факторы, которые привели к миграции армян в сопредельные и отдаленные страны, в т.ч. и в Италию в XVII-XVIII вв. Из свидетельства С.-С. Орбелиани выясняется, что помимо других стран, в Ливорно обосновывались армяне - выходцы из Грузии. Не лишены интереса и те сообщения грузинского автора, в которых говорится о занятиях и деятельности армян в Италии.

Особую важность из сведений об армянах, имеющих в "Путешествии" С.-С. Орбелиани, представляет сообщение автора о количестве налогоплательщиков Константинополя во время своего пребывания в этом городе (1715-1716). Исходя из этого стало возможным установить приблизительное количество проживающего в городе армянского населения того периода. Мы пришли к выводу, что по сравнению с данными других авторов, в некоторых армянских первоисточниках имеет место явное преувеличение их числа.

Во второй главе исследовано "Путешествие" одного из видных деятелей Грузии XVIII в. Т. Габашвили. После краткого обзора жизни и деятельности автора особое внимание уделено его дипломатической миссии в России (1736-1740). На него была возложена миссия в продолжавшейся русско-турецкой войне (1735-1739) заключить договор с Россией, пригласить в Западную Грузию 20000-к русскую армию и затем, освободив Грузию, перенести основной фронт русско-турецкой войны в Восточную Турцию, дабы "покорить

оную и потом заключить мирный трактат, которым можно будет утвердить Имеретию (т.е. Зап. Грузию) в подданстве России".

Спустя десятилетия после возвращения Т. Габашвили из Петербурга в Грузию, политическая обстановка снова обострилась. На сей раз Т. Габашвили действовал в Восточной Грузии, политическое влияние и авторитет которой в 1750-х годах в Закавказье заметно возросли. Оба правителя Восточной Грузии (Картли и Кахети) бдительно следили за международными отношениями. С 1750-х годов, когда крупные европейские государства готовились к войне, Россия воздержалась открыто вмешиваться в дела Закавказья, чтобы не дать этим повода для продвижения Турции в Закавказье. После возвращения посольства Афанасия Тбилисского и Симеона Макашвили из Москвы, где им дали понять, что "интересы здешней империи напротив того требуют, чтоб самим делом защищения грузинцев и в сопряженные с тем персидские дела отнюдь не вступать и не мешаться, сколь долго турецкий двор в таком же молчании об оных пребудет"¹, цари Восточной Грузии начали более пристально следить за событиями в регионе.

В январе-феврале 1755 г. из Турции начали поступать вести о военных приготовлениях. 21 марта 1755 г. капитан Отар Туманов из Тбилиси в Россию отправил докладную записку, где было сказано, что 18-го февраля он получил известие из Еревана: "Турки намереваются начать войну: султан уже отдал приказ о военном выступлении и вместе с тем здесь (т.е. в Грузии) боятся - не отправятся ли они на сию сторону". Сложившаяся ситуация стала причиной того, что, как указывает автор "Путешествия", весной 1755 г. цари Восточной Грузии Теймураз II и Ираклий II под предло-

¹ См. И. Цинцадзе. Посольство Афанасия Тбилисского и Симеона Макашвили в Россию (1752-1754), "Исторический вестник", 1952, № 6, с. 159.

гом посещения Иерусалима отправили Т.Габашвили в Турцию, снабдив всеми необходимыми письмами и рекомендациями. Вопреки требованию турецких властей, Т.Габашвили путешествовал по суше и, разумеется, досконально познакомился с внутривосточной ситуацией в прилегающих к Грузии районах Турции. По прибытии в Константинополь он описал свой маршрут и послал грузинским царям (это описание дошло до нас в автографе). Хотя в просторном варианте "Путешествия", изложенном после возвращения на Родину, нет описаний политического порядка, однако факт существования выявленной нами докладной записки несомненно доказывает, что информацию подобного характера он вообщал царям Грузии через доверенных лиц. Письменное их изложение было бы опасным и для них, и для их курьеров. Именно по этой причине в двух автографных редакциях мы не находим описания политической обстановки посещаемых стран. В них он описывает свой маршрут, св.места, встречи и беседы с духовными лицами и грузинские культовые памятники Иерусалима. Однако, как было указано выше, в ходе исследования нами выявлено одно так называемое "Описание" путешествия Т.Габашвили, имеющего форму донесения с изложением исключительно политических событий своего времени. Подробно изучая и оценивая эти сведения, Т.Габашвили, мы вправе утверждать о реальных политических намерениях предпринятого Т.Габашвили путешествия. Новые факты позволяют полнее охарактеризовать мировоззрение грузинского путешественника первой половины XVIII в. Он был активным политическим деятелем, большим патриотом и одним из поборников восстановления независимости Грузии с помощью России. С точки зрения ориентации он оставался тем же поборником, каким был в 1730-е годы.

"Путешествие" Т.Габашвили не изобилует сведениями об армиях Востока. Однако некоторые его сообщения достойны внимания и критической оценки. Говоря об истории грузинских монастырей Иерусалима, об их основателях, о времени построения и архитектурах, составляя при этом список грузинских монастырей, он таковыми считает также монастырь св.Якова - местопребывание армянского патриаршего престола. Строительство этой обители он возводит к эпохе грузинского царя по имени Георгий. Сообщения Т.Габашвили по данному вопросу нашли резонанс в специальной литературе. В диссертационной работе досконально изучены все существующие нарративные и эпиграфические первоисточники и сделан вывод, что:

1) упоминаемого Т.Габашвили царя Георгия следует идентифицировать с Георгием IV Лаша (1213-1222), а не с Георгием I (1014-1027), Георгием II (1072-1089) или Георгием III (1156-1184), как это делали предыдущие исследователи;

2) монастырь св.Якова на Сионе не мог быть построен царем Георгием, ибо существовал он еще во второй половине XI в. (основан около часовни св.Мины, включая ее в монастырский комплекс, которым владели армяне);

3) у Габашвили фактически речь идет о другом монастыре св.Якова в храме Воскресения, который в документах именуется "грузинским".

В данной главе работы дан новый перевод одного отрывка из сообщения Т.Габашвили, интерпретируя который предыдущие исследователи отошли от оригинала.

Третья глава отведена изучению "Путешествия" Ионы Гедеванишвили. Тщательно анализируя дошедшие до нас сведения об авто-

ре, мы по возможности составили его биографию, которая поможет разобраться в выборе маршрута и хронологических рамок путешествия.

Говоря о его сообщениях об армянах и армянских культурных и духовных заведениях Иерусалима, Венеции, Яссы и т.д., мы особо ценным считаем приводимое им предание, в котором отражена ситуация, царившая в Константинополе в момент взятия его турками (1453 г.). Немаловажную информацию содержат также его сообщения о встречах с представителями армянского и грузинского народов, прибывшими в Яссы во время русско-турецкой войны 1787-1791 гг. Подробно описано подписание мирного трактата, когда и состоялась встреча И.Гедеванишвили с Иосифом Аргутинским - духовным предводителем армян в России и крупным представителем освободительной борьбы армян и грузин во второй половине XVIII в.

Четвертая глава посвящена исследованию "Путешествия в Индию" Рафаила Данибегова. Среди памятников рассматриваемого жанра судьба "Путешествия в Индию" Р.Данибегова необычна; в нем описаны его впечатления от путешествия в Индию, предпринятого по словам автора, в 1795 г. по повелению грузинского царя Ираклия II "по следующему обстоятельству: в Мадрасе жил богатый армянин, который ежегодно присылал Ираклию подарки. Царь в вознаграждение пожаловал ему большую деревню Лори и крепость (т.е. грамоту - П.Ч.) на оную послал через меня". Книга Р.Данибегова была издана в 1815 г. в Москве в русском переводе. Впоследствии этот текст неоднократно переиздавался, был переведен на грузинский, английский и хинди языки. Оригинал "Путешествия", к сожалению, не дошел до нас. Установлено, что он несколько раз ездил в Индию, но в тексте отражены впечатления автора только от путешествия 1799-

1813 гг. Для истории стран Востока у Данибегова сравнительно мало интересного и нового, чего нельзя сказать о его сообщениях относительно армян: тут важны не только сведения о них, но и о собственной деятельности автора путевых записей.

В диссертационной работе исследована дипломатическая деятельность рода Данибеговых (отца и сына), выполняющих поручения грузинского царского двора, в Индии и существовавшей там армянской колонии, а затем и в русско-индийских взаимоотношениях. В жизни закавказских народов XVIII век был периодом активизации национально-освободительного движения. Как на практике, так и в проектах освобождение армянского народа и восстановление его государственности связывалось с поддержкой и военной помощью грузинского и русского народов. Во второй половине XVIII в. в роли идеологов национально-освободительного движения армян выступали представители индийской армянской колонии, которые публикацией ряда трудов и дипломатическими переговорами с грузинским и русским дворами вели подготовку освободительного движения, стараясь решить вопрос союзников и военной помощи.

Письменные связи Шаамира Шаамиряна с грузинским двором начались с 1770-х годов. В 1775 г. Ираклий II особой грамотой в качестве наследственного владения пожаловал Ш.Шаамиряну провинцию Лори. Поездка в Индию и передача дарственной грамоты возлагались на Иосифа Данибегянца, отца Р.Данибегова. Нами доказывается, что И.Данибегянц с обеих сторон получал также устные поручения, письменное изложение которых было бы опасно как для жизни дипломата-путешественника, ездившего по территории враждебных государств, так и для адресатов писем. Нами установлено пять путешествий И.Данибегянца в Индию и выяснена цель каждого из

них. После смерти отца продолжателем его дипломатической деятельности стал Р. Данибегов.

В русском тексте "Путешествия" утверждается, что Р. Данибегов впервые ездил в Индию в 1795 г.. При изучении жизни и дипломатической деятельности Р. Данибегова нами, на основании расписки самого Данибегова от 3 апреля 1797 г. о предстоящем его путешествии в Индию, устанавливается, что первое его самостоятельное путешествие имело место в 1797-1799 гг., хотя и не исключается его посещение в Индию вместе с отцом в начале 1790-х гг.

После краткого изложения цели и начала поездки автор представляет свой маршрут по следующей последовательности: Тбилиси-Ахалцихе-Эрзрум-Мун-Эргани-Балу-Диарбекир-Мосул-Багдад-Басра-Маскат-Бомбей-Цейлон-Бондишери-Тракбер (Транкебар)-Мадрас-Пегу-Калькутта-Дели-Лахор-Кашмир-Тибет-Ахсу-Турфан-Семипалатинск-Омск-Москва.

Приехав в Москву, он, видимо был представлен Иоакиму Лазарю, проявившему определенный интерес в выяснении экономического положения Индии. Путевые записи Р. Данибегова по его поручению были переведены на русский язык и изданы в 1815 г. Но в Москве Р. Данибегов пробыл недолго. Вскоре по поручению русских властей он был снова отправлен в Индию (октябрь 1815 г.). Посетив города Кулджа, Ахсу, Ярканд, Кашмир, Лахор, Дели, Мирут, Канбур, Бинарес, он в 1820 г. возвратился в Россию, имея с собой послание киргизов, где говорилось об их желании принять русское подданство.

Спустя два года, в 1822 г. он вновь едет в Индию, но в отличие от предыдущей поездки на сей раз отправился из Астрахани по Каспийскому морю в Мазандаран, оттуда через Тегеран, Испаган,

Шираз в Абушир. Далее на английском судне прибыл в Бомбей, оттуда поехал прямым путем в Лагор, и через Кашмир, Кабул в Бухару, оттуда с караваном в начале июля месяца 1827 года прибыл в Орскую крепость". Сообщением о возвращении Данибегова в 1827 году в Россию наши сведения о нем исчерпываются, и остаются невыясненными не только его дальнейшее местопребывание, но и даже подлинные цели путешествий.

В изданном тексте "Путешествия" Р. Данибегова (автограф еще не выявлен) имеются анахронизмы и туманные места, возникшие, должно быть, в процессе его редактирования переводчиком А. Аламдаряном. Последний, согласно собственному заявлению, сокращал текст "Путешествия", а порой вносил в него реалии из других источников.

В основном научные споры в последнее время вокруг того или иного сообщения, не нашедшего своего подтверждения в документах, вызваны сокращениями или интерполяциями переводчика-редактора "Путешествия". Так, к примеру, находясь в Дели, по сообщению Р. Данибегова, он исполнял должность сборщика налогов. Этот факт вызывал подозрение у некоторых исследователей, считавших, что едва ли столь трудное и ответственное дело поручалось бы страннику, каким был Р. Данибегов в Индии. В диссертации установлен факт проживания в Дели его родственников, в частности, брата отца - Антона, который мог поручиться за своего племянника, но о котором, однако, ничего не сказано в русском переводе "Путешествия" (Антон Динибекянц умер 11 сентября 1801 г. и похоронен в Дели). Сокращенными оказались и те места, в которых, должно быть, говорилось о подробностях доставки и вручения царской грамоты и встречах путешественника-дипломата с представителями борников освободительного движения индийских армян. В этом, воз-

можно, сказались и соображения цензурного порядка.

В "Путешествии" Р.Данибегова говорится об армиях при описании Калькутты, Бирмы и т.д., акцентируются в основном те факты, которые могли бы заинтересовать в первую очередь русские политические круги.

Пятая глава посвящена изучению "Путешествия из Тбилиси в Иерусалим" Георгия Авалишвили (1769-1850). С 1762 г. под властью царя Ираклия II была объединена вся Восточная Грузия (Картли и Кахети) и установлен протекторат над Ереванским и Гянджинским ханствами. Грузия стала одной из крупных государственных единиц в Закавказье. Но, несмотря на это, правящие круги считали, что в борьбе с сильными соседними государствами (Турцией и Ираном) страна нуждалась в поддержке более крупной державы - России, что совпадало с ее политическими интересами. В 1783 г. между Грузией и Россией был заключен знаменитый Георгиевский трактат, после чего состоялся обмен посольствами. В составе посольства Грузии в Петербург был послан и Георгий Авалишвили, чем и началась его дипломатическая карьера.

После присоединения Грузии к России (1801 г.) Г.Авалишвили некоторое время пробыл в Грузии (1802-1805), затем снова вернулся в Россию, обосновался в Москве, где жил до самой смерти. В феврале 1819 г. Г.Авалишвили получил разрешение от коллегии иностранных дел России на поездку в Египет и Иерусалим. Маршрут его путешествия, длившегося с 6 июня 1819 г. по 17 июля 1820 г., был таким: Тбилиси-Сухуми-Крым-Константинополь-Александрия-Каир-Иерусалим-Кипр-Кесария-Себастья-Карс-Гюмри-Тбилиси.

Многосторонние интересы и взгляды автора отражены в тексте "Путешествия", дошедшем до нас в авторской рукописи. Оказавшись в пределах Османской империи, Г.Авалишвили с особым инте-

ресом знакомился с жизнью грузин, памятниками старины, посещаемыми им городами, положением христианского населения, политикой турецких властей в отношении греков и армян и т.д. Будучи наблюдательным дипломатом и путешественником, Г.Авалишвили собирает сведения о жителях поселений, об их национальном составе, об имеющихся там культовых сооружениях и т.д.

В диссертационной работе изучены и оценены многочисленные сообщения путешественника о проживающих в странах Востока армянах. Немаловажными представляются в "Путешествии" Г.Авалишвили сведения о встречах автора с отдельными армянскими общественно-политическими и церковными деятелями. В данном разрезе особую ценность приобретают сообщения Г.Авалишвили об Антоне Хуццантинове, имя которого связывается с важными общественно-политическими и церковными событиями в истории армянского народа в пределах Турции первых десятилетий XIX в. С точки зрения нашей темы не лишены интереса также встречи и беседы Г.Авалишвили с политическим деятелем первой половины XIX в., другом и соратником египетского правителя Мухаммеда Али (1769-1749) Погосом Юсуфом (1768-1844), окончательно переселившимся в Египет в 1810 г. из Смирны (Измир). В 1823-1825 гг. он был назначен первым переводчиком и начальником управления финансов, а в 1836-1837 гг. - министром торговли и внешних дел Египта. При непосредственном участии Погоса Юсуфа велись все переговоры и встречи Г.Авалишвили с Мухаммедом Али. Письмо от имени правителя Египта, переданное Георгию Авалишвили вместе с подарками, написал Погос Юсуф (так его называет путешественник и приводит в "Путешествии" грузинский перевод этого письма). Сообщения Г.Авалишвили о коменданте города Каира армянине Францеско Вальмасае, которого он посетил вместе с Погосом Юсу-

фином и от которого получил статистические данные о городе Каире, уникальны, ибо о нем мы не располагаем другими сведениями. В лице Францеско Вальмаса становится известным еще один деятель из окружающих Мухаммеда Али армян.

В Константинополе Г.Авалишвили был очевидцем кровавой расправы, учиненной турецким правительством над родом Тюзянов. В диссертации дан анализ и интерпретирован данный отрывок, установлена степень достоверности сообщений Г.Авалишвили.

В числе сведений об армянах Турецкой империи особую важность представляет сообщение автора "Путешествия" о том, что во время его пребывания в Эрзеруме (Карин) представитель местной армянской общины Арутюн Оганесян дважды являлся к нему, сообщив о желании тамошних армян быть под покровительством "великой Российской империи". С аналогичными заявлениями к нему обращались и другие: "Тохадский купец мигдиси Погос Ага Сафарян и шаши-караисарские армяне Оганес Иаламанян и Петрос Озанян выразили желание своих соотечественников-единоверных соплеменников-христиан, постоянно молящих бога об освобождении от ига турок и мечтающих стать под покровительство Российской империи". Эти факты, до сих пор не вошедшие в специальную литературу, являются достоверным свидетельством о наличии русской ориентации у населения Западной Армении.

Исследователи жизни и общественной деятельности Арутюна Араратяна (Артемия Араратского) о путешествии его в 1819 г. на Ближний Восток до сих пор знали лишь косвенно. В нашей работе на основании известных и выявленных нами источников коротко изложены основные вехи биографии и деятельности А.Араратяна, о котором немало интересных сообщений находим у Г.Авалишвили.

А.Араратян и Г.Авалишвили встретились недалеко от Констан-

тинополя, в Бююкдаре, где они оба дожидались получения султанского фирмана, чтобы продолжить путешествие. Из многочисленных сообщений Г.Авалишвили вырисовывается не только маршрут, время и обстоятельства путешествия А.Араратяна, но и выясняется, что они были знакомы еще до начала путешествия и поддерживали дружеские отношения. В отечественной литературе все еще встречаются положения, согласно которым А.Араратян каким-то образом причастен к захвату и разорению г.Тбилиси при закавказском нашествии Ага-Мухаммед-хана. В диссертационной работе, исходя из данных "Путешествия" Г.Авалишвили и иных источников, доказывается, что эти измышления в адрес А.Араратяна возникли в 1840-х годах и поводом для клеветы послужили его безграничный патриотизм, убежденная русская ориентация и некоторые неверно интерпретированные отрывки "Жизни" самого А.Араратяна.

Сведения, сообщаемые Г.Авалишвили, основаны главным образом на собственных наблюдениях. Но вместе с тем им использованы также устные сообщения и письменные источники. Он, в частности, пользовался источником, о котором в "Путешествии" нет прямых указаний; речь идет о пятом разделе второй части "Географии четырех частей света" венецианского мхитариста Луки Инчичяна, в котором описывается Константинополь с предместьями. У Г.Авалишвили описания некоторых исторических памятников Константинополя заимствованы именно из этого армянского источника. Проведенное сопоставление показало абсолютную идентичность обоих текстов. Нами доказывается также и то, что в "Путешествии" Г.Авалишвили из книги Л.Инчичяна взяты не только целые описания, но и заимствована карта Босфорского (Константинопольского) пролива и рисунки № 2, 3, 4, 5.

Вопрос о степени владения Г.Авалишвили армянским языком имеет

особое значение для исследования одного эпизода из "Путешествия", в котором приведены армянские предложения в грузинской транслитерации. Исследователи их считали уцелевшими образцами кесарийского армянского диалекта, тем самым материалом для истории армянской диалектологии. Изучение показало, что эти предложения не могли быть записаны во время путешествия, они сочинены самим Г. Авалишвили и переведены на армянский язык Игнатием Иосселиани.

В шестой главе представлены так называемые "Путешествия" с непременно меньшей научной значимостью. В хронологическом порядке представлены путевые записи Вахтанга Орбелиани, Николая Оникашвили, Мосики, Анонимного автора, Теймураза Багратиони Бахрбега Бастамова. Из путевых записей перечисленных авторов сравнительно больший интерес представляют "Мои приключения" Б.Бастамова. Кстати, данное сочинение, как и труды Мосики и Анонимного автора, впервые исследуются и оцениваются в нашей работе.

Будучи на военной службе, Б.Бастамов участвовал в русско-персидской войне (1826-1828), принимал участие в организации переселения персидских армян. Упоминанием этих фактов он и начинает свои "Приключения". В 1829 г. Б.Бастамова с кавказского фронта перевели в Польшу. Его "Приключения" представляют собой путевые записи, сделанные во время поездки из Тбилиси в Москву, а затем в Польшу, на место назначения. Возвратившись в Москву в 1832 г., он излагает свои приключения. В 1841 г. Б.Бастамов служил в районе Нухи и участвовал в военных действиях Дагестана. В декабре 1841 г. он обращается к начальству с просьбой разрешить путешествие в Иерусалим. В сделанной в конце текста записи говорится, что, оставив службу 30 сентября 1845 г., он отправляется из Тбилиси в Иерусалим и Египет. Описание этого

путешествия еще не выявлено. В источниковедческом разрезе большого доверия заслуживают сообщения Б.Бастамова о некоторых крупных армянских деятелях. Им описаны встречи с генерал-майором Давидом Абаделиковым, Лазарем Лазарином, совместное путешествие с Абгаром Абаделиковым из Петербурга в Гродно. Значительное место уделено описанию визита персидского принца Хосрова Мирзы в Лазаревский институт, визита автора к грузинскому царевичу Теймуразу Багратиону и т.д. Страницы, посвященные описанию Москвы, Петербурга, Варшавы и некоторых других городов, могут служить дополнительным источником для географов. Автор восторженно говорит о европейской грамотности, просвещении, патриотизме и одновременно с горечью отмечает недостатки просвещения у своих соотечественников. Однако, он надеется, что "из института Лазаревых будет просвещаться армянский народ".

В трудах грузинских путешественников содержатся весьма ценные и порой уникальные материалы по истории Ближнего и Среднего Востока, одновременно они являются важным источником при изучении различных проблем по истории ближневосточных и некоторых иных армянских поселений.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Относительно "Путешествия в Европу" С.-С. Орбелиани, "Вестник" АН Груз.ССР (серия литературы и языка), 1976, № 2, С. 4 п.л. (на груз.яз.).
2. Нововыявленный вариант "Путешествия" Тимофея Габашвили, "Историко-филологический журнал АН Арм.ССР", 1977, № 4, С. 3 п.л. (на арм.яз.).

3. Новые материалы о жизни и деятельности А.Арабатского, "Историко-филологический журнал АН Арм.ССР", 1978, № 1, 0,9 п.л. (на арм.яз.).
4. Роль закавказских купцов в русско-индийской торговле (XVIII-начало XIX вв.), "Бартольдские чтения", тезисы докладов и сообщений, М.,ИВ АН СССР, 1978, 0,1 п.л.
5. Армяне в "Путешествии" Георгия Авалишвили, "Кавказ и Византия" (Сборник статей), Ереван, Изд. АН Арм.ССР, 1979, 1,3 п.л.
6. Грузинские путевые записи и их сведения об армянах, Ереван, Изд.АН Арм.ССР, 1981, 12 п.л. (монография,на арм.яз.).

Заказ 242

Тираж 100

Сдано в производство 12.03.1982 г.,

подписано к печати 15.03.1982 г.,

печ. 1,25 л., бумага № 1,60x84¹/16

Эчмиадзинская типография АН

Армянской ССР